

Медвежьи углы региональной политики президента

Дмитрий Медведев собирается продолжить ротацию губернаторов, которую он начал, став президентом РФ.

Об этом в пятницу сообщила радиостанция «Эхо Москвы», ссылаясь на «источник в Кремле». Конечно, веры «неназванным источникам» примерно столько же, сколько и бабушкам на скамеечке, но такова уж традиция современной российской политической журналистики. В конце концов, цари и императрицы тоже не гнушались узнавать новости у кухарок и кучеров... Российский чиновник до судорог боится быть ньюсмейкером, так как любая публичность предполагает ответственность за озвученную информацию. Раз ответственность никто нести не хочет, то нам с вами придется обходиться заявлениями «неназванных» кухарок и кучеров «из окружения президента». Тем более что любое, пусть даже глупое и неаккуратное слово, произнесенное рядом с президентом, от имени президента или со ссылкой на президента, автоматически становится информационным поводом.

Тема «Медведев и губернаторы» не нова. Она появляется на политическом горизонте примерно раз в несколько месяцев, не всегда при этом сопровождаясь отставками или перестановками в рядах губернаторского корпуса. Президент любит погугать. Если мне не изменяет память, в последний раз глава государства кошмарил глав регионов в середине мая во время пресс-конференции в иннограде Сколково. Тогда суть свелась к следующему набору мантр: 1) губернаторы засиделись; 2) нужны новые люди; 3) увольнять буду; 4) способов уволить у меня достаточно; 5) ничто не вечно; 6) иллюзий строить не надо. Сейчас же объявлено, что ротация приостановлена в связи с выборами и после выборов (надо предполагать, мартовских) увольнения будут продолжены. (Как Дмитрий Анатольевич собирается это делать на посту премьер-министра, пока непонятно.)

Пока названы только трое кандидатов на отставку. Это губернатор Ленинградской области Валерий Сердюков (в должности с 1999 года, и.о. губернатора с 1998 года), глава республики Карелия Андрей Нелидов, назначенный самим Медведевым в 2010 году, а также губернатор Саратовской области Павел Ипатов, который в 2005 году наследовал Дмитрию Аяцкову. Может быть, все трое находятся на грани «утраты доверия»? Не знаю, но я знаю максимум, которая гласит, что одному человеку больше двух сроков, или восьми, или десяти, или даже двенадцати лет, занимать кресло нельзя. История показывает, что «брежневское правление» плохо кончается и для правления, и для самого условного Брежнева. И тут, конечно, нельзя не согласиться со словами президента, которые надо бы высечь золотыми буквами на здании каждой областной администрации: «Нельзя работать по 20 лет, даже если ты очень толковый, грамотный, хорошо подготовленный, знающий свою территорию человек». Однако после этих слов как минимум десяти опытным, грамотным и хорошо подготовленным главам регионов должно было стать немного не по себе.

Дольше Брежнева. Застой местного значения

Леонид Ильич Брежнев, как известно, правил страной 18 лет, занимая при этом различные посты с различными названиями. Точно так же правят и нынешние «долгожители», которые умудрились пережить в складках федеративного устройства нашей Родины и «лихие 90-е», и «стабильные нулевые»: глава обкома или председатель Совета министров региона, затем глава Администрации или губернатор, президент или глава республики. Часто за этой мимикрией наименований и сменой вывесок скрывается один и тот же человек. Так и набегают «брежневский срок». Например, первый глава Удмуртской Республики Александр Волков стал именоваться таковым только с нынешнего года. До этого одиннадцать лет (с 2000 года) Волков успел побыть (снова первым и последним) президентом Удмуртии. По сути же он возглавлял регион с 1993 года, сначала на посту председателя Совета министров, а потом на посту председателя Государственного совета Удмуртии. Кресло сенатора Совета Федерации прилагалось.

Но что Волков! Есть люди, прорвавшиеся во власть еще в конце 80-х годов и занимающие руководящие должности от 13-14 лет до 20 лет. Так, например, добровольно ушедший в отставку в прошлом году президент Татарстана Шаймиев руководил республикой с 1985 года и сейчас продолжает оказывать сильнейшее влияние

на политику через своего «наследника» Рустама Минниханова, который 12 лет состоял при Шаймиеве премьер-министром. Традиция «тандемного правления», когда глава субъекта Федерации больше десяти лет правит в связке с одним и тем же премьер-министром, была заимствована центром именно из регионов. Мордовией с 1995 года руководят два человека: глава республики Николай Меркушкин и его несменяемый председатель правительства Владимир Волков.

Если смотреть на историю региональной политики в России в целом, то можно с полной ответственностью сказать, что каждый из трех случившихся в России президентов предлагал свои правила игры и по-своему выстраивал отношения центра и субъектов Федерации. К методам Ельцина и к «вертикали власти» Владимира Путина губернаторы научились приспосабливаться. С Дмитрием Медведевым, который часто идет на принцип, или же банально выходит из себя, сохранить свое кресло становится все сложнее.

Три региональные политики от трех президентов России

Когда рухнул Советский Союз, президент России Борис Ельцин получил в распоряжение большое «окно возможностей» в вопросе управления регионами. Обычно карал, миловать же или нет оставлял на усмотрение народа. Часто человек, назначенный Ельциным на пост главы администрации региона, тут же с треском проигрывал выборы. Часть губернаторов лишилась своих постов за «неосмотрительную» поддержку ГКЧП, часть проиграла в 1993 году в рулетке с Верховным советом. Однако прелесть демократии в том, что последнее слово остается не за президентом, а за народом. Так, например, глава облизполкома Кемеровской области Аман Тулеев упорно, ступень за ступенью прокладываящий себе путь на вершину власти, не был назначен Ельциным на пост главы администрации области как раз из-за того, что поддержал ГКЧП. Кресло занял один из шахтерских лидеров Михаил Кислюк, который и возглавлял регион до 1997 года, пока Тулеев не взял реванш. С тех пор он дважды набирал на выборах «за 90%», сменил список КПРФ на список «Единой России» и прошел эволюционный путь от защиты интересов шахтеров до разгона шахтерских митингов силами ОМОНа (после трагедии на шахте «Распадская»). И Путин, и Медведев регулярно продлевали его полномочия, крайняя точка которых теперь приходится на 2015 год. В результате как раз получатся брежневские 18 лет. Тулеев сегодня последний губернатор, который имеет в своей биографии строку о школе федеральной политики и три отметки об участии в президентских выборах.

При Ельцине ошибки президента при назначении глав регионов корректировались населением с помощью губернаторских выборов, а президент в свою очередь исправлял ошибки того самого народа, который все же иногда выбирал «уголовные элементы». Такую систему можно назвать по-своему гармоничной. Но демократия не является панацеей от всего. Она, к сожалению, как и осетрина, может становиться второй свежести. Например, нынешний губернатор Курганской области Олег Богомолов (в должности с 1996 года) трижды прошел через фильтр всенародных выборов, где дважды дело заканчивалось вторым туром. Но при путинской стабильности «забронзовел», и область откатилась в шестой десяток по объёму валового регионального продукта, а местная экономика стала все чаще получать ярлыки «вялая» и «коррупцированная». Но губернатора не меняют. Так же не меняют и единственного оставшегося на просторах России губернатора-коммуниста Николая Виноградова, который руководит Владимирской областью с 1997 года. В апреле текущего года Законодательное собрание области признало работу губернатора неудовлетворительной почти по всем направлениям. Но и это не послужило поводом для отставки. Человеку, который четвертый срок находится у власти, дали четыре месяца на исправление. Четыре месяца прошло, но ничего не изменилось.

Много раз отмечалось, и как порок и как заслуга, что главным принципом политики Владимира Путина вообще и региональной в частности является невозможность увольнения. Максимум, что грозит проштрафившемуся — перемещение по горизонтали. Сумев в начале своего правления инкорпорировать региональную фронду в лице партии «Отечество — Вся Россия» в новую элиту, Путин, казалось, решил проблему управления на местах. Костяк «фрондеров», тяжеловесы Лужков, Шаймиев и Рахимов, теперь могли не беспокоиться о продлении полномочий. Настала эпоха «долгих» руководителей. Те, кто в конце 80-х и начале 90-х пришел в политику молодыми сорокалетними людьми, стали превращаться в геронтократов, а Путин окончательно утвердился в качестве продолжателя брежневской традиции управления.

Несмотря на постоянные разговоры о «вертикали власти», сама природа российского федерализма мешала построению таковой. Невозможно на основании единых принципов управлять Кавказом и Дальним Востоком, национальными республиками и русскими областями. Так что единый принцип формирования губернаторского корпуса так и не был рожден, а региональная политика свелась к заключению по сути двухсторонних договоров между центром и главой региона. Лояльность в обмен на вседозволенность. Интеллектуальная элита сразу же заговорила о неофеодализме. Еще при Ельцине, когда кушали столько суверенитета, сколько

влезет, и начали складываться те отношения, которые при Путине назовут неофеодализмом, хотя феодальные они скорее по духу, чем по структуре. Однако часто информация о «бардаке», который творится в «удельном княжестве», доходит до Москвы только тогда, когда приобретает уже вопиющие даже для России формы. Например, когда в Омской области, которой уже 20 лет руководит Леонид Полежаев, матери призывника возвращают тело ее сына выпотрошенным, без органов, а на саму мать, которая кидается искать правды, пытаются завести уголовное дело об экстремизме. Или когда тот же самый Полежаев, желая угодить президенту Медведеву, предлагает перевести Омскую область на московское время. В соседней Томской области, которую с 1991 году возглавляет Виктор Кресс, местные жители имеют привычку умирать от милицеских резиновых дубинок и прочих подручных предметов, которые неестественным образом оказываются в человеческом организме. Причем умирать с пугающей регулярностью.

Криминальная сводка часто перемежается с комичным мракобесием. Еще зимой вся Москва смеялась и плакала над решением Белгородского губернатора Евгения Савченко, правящего с 1993 года, запретить праздновать в регионе День Святого Валентина. «Западный праздник» попал в один ряд с запрещенным ранее Хэллоуином, пьесами Ивана Вырыпаева и Евгения Гришковца. Радеющий за «духовную безопасность» губернатор гнет свою линию, дети усердно учат основы православия в школе, различного рода сектанты бегут из области, как черти от ладана, а жители региона привыкают обходиться без рок-концертов.

С другой же стороны, можно «сидеть тихо», как это делают глава администрации Липецкой области Олег Королев, правящий с 1998 года, тоже руководящий с 1998 года Василий Бочкарев, губернатор Пензенской области, или глава администрации Тамбовской области Олег Бетин, рулящий с 1999 года. Все трое «отбывают» четвертый срок, все трое переназначены уже Медведевым, все трое должны оставить свои посты в 2015 году. В итоге их регионы не попадают на информационные ленты годами, превращаясь в настоящие медвежьи углы.

Президент Медведев, получив власть в 2008 году, начал проводить свою политику в отношении губернаторов. В наследство от Владимира Путина ему досталась большая команда региональных лидеров, по сути политиков федерального уровня, типа Шаймиева, Рахимова и Лужкова, которым молодой президент значительно уступал в политическом весе и управленческом опыте. Местные элиты, которые около двадцати лет нарастали вокруг глав регионов, априори не поддаются обновлению, а значит, сопротивляются любой модернизации. Аксакалам нужна независимость и контроль над регионом, им не нужно современности в концентрированном виде, которая может пошатнуть устоявшуюся структуру власти. Заслуга президента Медведева в том, что он смог на корню пресечь новую региональную фронду, которая саботировала инициативы федерального центра. С кем-то договорились «по-хорошему», на кого-то надавили, кого-то «лишили доверия». В прошлом году из своих кресел выпали больше десятка губернаторов, назначенных еще в начале 90-х. На фоне «громких отставок» президента Татарстана Шаймиева, президента Башкирии Рахимова, главы Калмыкии Илюмжинова и мэра Москвы Юрия Лужкова прошли незамеченными новости об увольнении таких, вполне солидных ных фигур, как губернатор Ростовской области Владимир Чуб, правивший 19 лет, губернатор Еврейской автономной области Николай Волков и Александр Филипенко, губернатор Ханты-Мансийского АО. Все трое возглавляли свои регионы с 1991 года.

Отставка покажет

С уходом целого поколения губернаторов-долгожителей, «отцов народов», «кормчих областей», многие из которых занимались и федеральной политикой, и международной, в механизмах управления на местах образовались зияющие пустоты. Заполняют их или «варягами», или представителями региональной элиты, или бывшими министрами, или представителями президентского резерва, или даже бывшими оппозиционерами. На деле же получается совсем не то, что хотели. Те самые опытные губернаторы, которые успели обрасти коррупционными связями и заразиться болезнью клановости, но которые в целом были совершенно лояльны Кремлю и держали свои регионы в фарватере общероссийской политики, были заменены на серых и безликих функционеров, которые не обладают ни опытом, ни авторитетом, ни связями на местах, чтобы в случае кризиса суметь «разрулить ситуацию». В период нестабильности в республиках и областях появится запрос на национальных и региональных политиков нового призыва, которые для быстрого набора политических очков будут использовать идеологию сепаратизма и максимальной децентрализации. Не платить центру и не подчиняться центру — вот какими будут их лозунги. Настоящий федерализм возьмут снизу.

И тут встает вопрос, что ставить во главу угла: стабильность или управляемость? Куда мы идем: к распаду или, наоборот, началась новая сборка страны? К чему приводит федерализм: к феодализму или самостоятельности? То, каким образом будет уволен последний десяток губернаторов-долгожителей, и то,

какие люди придут на их место, даст нам ответы на эти вопросы.

Сергей Шклюдов, политолог, аспирант Института философии РАН

Автор: Артур Скальский © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 5302 17.11.2011, 11:27

URL: <https://babr24.com/?ADE=99778> Bytes: 14399 / 14365 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)